

Более того, требуется оптимальное сочетание частной и государственной собственности, а также индивидуальной, ассоциированной и коллективной, разновидностей самой частной собственности. Необходимы не отказ от государственной формы собственности, а устранение ее монопольной роли и недопущение монопольного положения частной.

А.Г.МАЗАЙСКИЙ

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО ОХРАНЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

В конце 1995 года в Вашингтоне был распространен доклад группы ученых из 30 стран мира, в котором утверждается, что к 2100 году повышение средней температуры поверхности Земли на $1-3^{\circ}\text{C}$ (что, по мнению авторов доклада, неизбежно, в случае неудачи стабилизации "парникового эффекта") вызовет сильнейшие климатические изменения. Неизбежно таяние трети ледников и повышение уровня моря на один метр. Причина — избыток в атмосфере двуокиси углерода в результате хозяйственной деятельности человека. За последние 40 лет сожжено более 300 млрд. т углеводов. Ежегодно на каждого жителя Земли приходится примерно по 5,5 т углекислоты. Последствия — кардинальные изменения среды обитания человечества, угрожающие самому его существованию.

Симптоматично, что от самых общих предположений о гипотетической возможности подобных экологических катастроф осуществлен переход к прогнозам с указанием точных сроков, причем сроков достаточно близких. Более того, переход этот осуществлен очень быстро. Деструктивное воздействие на окружающую природную среду нарастает по двум направлениям.

Экстенсивное направление, обусловленное бурным ростом народонаселения и необходимостью поддержания на определенном уровне его благосостояния, требует все большего количества природных ресурсов, вовлекаемых в хозяйственный оборот. Население Земли достигло численности 2 миллиарда человек в течение жизни десяти тысяч поколений, а затем увеличилось в два с половиной раза за время, равное продолжительности одной человеческой жизни.

Интенсивное направление связано с увеличением и усложнением человеческих потребностей и ведет к росту расхода ресурсов на каждого потребителя и вовлечению в оборот все новых и новых видов ресурсов. На каждого жителя Земли добывается и выращивается около 20 тонн сырья, которые с помощью энергии, мощностью в $2,5 \times 10^3$ Вт, и 800 тонн воды перерабатываются в продукты массой 2 тонны, идущие на прямое потребление. Таким образом, полезный выход составляет лишь 10 %, а из двух тонн конечного продукта выбрасывается еще не менее одной тонны.

Андей Георгиевич МАЗАЙСКИЙ, аспирант кафедры экономики промышленного предприятия БГЭУ.

Очевидно, что негативное воздействие на окружающую среду проявляется тройным образом: непосредственное потребление природных ресурсов, в том числе невозобновляемых, накопление твердых токсичных промышленных и бытовых отходов, загрязнение почвы, воды и атмосферы в процессе промышленной переработки сырья.

На сегодняшний день последствия масштабного антропогенного воздействия на природу столь очевидны, что убеждать кого-либо в необходимости взвешенной государственной природоохранной политики представляется излишним. Цели такой политики практически одинаковы во всех странах мира: оздоровление экологической обстановки, сохранение природно-ресурсного потенциала и т.д. Средства же достижения этих целей определяются целым рядом национальных и региональных особенностей, в том числе и уровнем загрязнения природной среды.

Уровень загрязнения на территории бывшего СССР характеризуют следующие цифры: по данным Госкомприроды СССР на начало 1991 года 70 миллионов человек проживало в городах, где количество вредных веществ в воздухе превышало предельно допустимое в 5 раз. А в 68 городах 43 млн. дышали воздухом, в котором такие уровни были превышены в 15 раз. Всего 26 % населения СССР проживало в 123 городах, входящих в ареалы острой экологической обстановки.

По данным ВЦНИИ охраны труда к началу 90-х годов около 20 % заболеваний было обусловлено ухудшающимися условиями окружающей среды. Частота канцерогенных заболеваний за период с 1930 по 1975 годы утроилась, а к началу 90-х годов возросла еще в 1,5 раза.

Причина столь неблагоприятной экологической ситуации — чрезмерно высокий расход сырья, энергии на единицу конечной продукции. В этом же кроется причина и низкой эффективности общественного производства. Командно-административная система с ее упрощенными представлениями о долгосрочных последствиях предпринимаемых мер, принцип выполнения плана "любой ценой", в том числе ценой уничтожения природной среды, концепция "даровых природных ресурсов" привели к глубокому социально-экономическому и экологическому кризису в бывшем СССР.

Состояние окружающей среды в Беларуси определяется той особой ролью, которую республика играла в хозяйственной системе бывшего СССР. Высокая концентрация промышленного производства, десятки индустриальных гигантов, выпускающих в высшей степени энергоемкую и металлоемкую продукцию, при отсутствии собственного металла и ограниченности энергоресурсов. Все это, в сочетании с "остаточным принципом финансирования" природоохранных мероприятий вообще, и строительства очистных сооружений в частности, способствовало возникновению нынешней экологической ситуации. Так, в настоящий момент большинство очистных сооружений перегружено сточными водами в 1,5-3 раза. В 1993 году из запланированных к сдаче в эксплуатацию 32 очистных сооружений сдано только 5. Причиной не менее 25 % общего объема загрязнений атмосферного воздуха, по данным контролирующих организаций, являются неисправности газоочистных сооружений.

Авария на Чернобыльской АЭС, в результате которой 18 % территории Беларуси стали непригодными и опасными для жизни людей и хозяйственной деятельности, до предела обострила проблему. С одной стороны, авария послужила причиной более пристального внимания общества к проблемам охраны окружающей среды, с другой — в общественном мнении произошла невольная подмена понятий. Возникло мнение, что экологические проблемы в республике возникли лишь после

аварии на ЧАЭС. В действительности Чернобыль лишь усугубил имевшуюся серьезную проблему.

По данным Белгидромета только на 10 % территории республики, где брались пробы воды, ее можно считать чистой. Ежегодно в атмосферу выбрасывается около 1,2 млн. тонн вредных веществ, образуется 40 миллионов тонн различных промышленных и бытовых отходов.

Несмотря на все несовершенство старой системы охраны окружающей среды, нельзя сказать, что ныне создаваемая система лучше справляется со своими обязанностями. Изучается мировой опыт и делаются попытки его адаптации применительно к нашим условиям.

Первый раз на мировом уровне экологическая ситуация была названа угрожающей на конференции ООН по окружающей среде в 1972 году в Стокгольме. В настоящий момент практически все развитые государства мира обладают гибкими и достаточно эффективными системами охраны окружающей среды, обеспечивающими относительно экологическое благополучие. Сделать это в короткие исторические сроки оказалось возможным по двум основным причинам: благодаря возникновению мощных общественных движений "зеленых" и наличию развитой демократической системы.

Уровень экологической грамотности и гражданской активности населения развитых стран высок, что и подтвердили недавние массовые кампании протеста против французских ядерных испытаний в Тихом океане. Столь ярко выраженные общественные настроения не могут не учитываться избираемыми руководителями государственных органов власти. Возникает простая система устойчивого давления: избиратели "давят" на власти, власти — на непосредственных загрязнителей окружающей среды. В первом случае средства, с помощью которых осуществляется давление, преимущественно политические, во втором — экономические, но и в том и в другом случае они вполне эффективные.

В нашей республике подобная схема принципиально нереализуема, и осталась таковой по сей день. Причин тому несколько.

Еще совсем недавно руководство страны не было выборным. В результате практически отсутствовала обратная связь между правительством и народом, не говоря уже о возможности давления. Сейчас положение дел изменилось, и давление избирателей на избираемых временами довольно ощутимо, но речи о массовых экологических движениях пока не идет. Это вполне естественно. Все человеческие потребности имеют определенную иерархию, подобную известной "пирамиде А. Маслоу". Лишь по мере удовлетворения первичных, наиболее простых потребностей, возникают потребности посложнее, более духовные. Общества развитых государств свои основные потребности удовлетворили и вспомнили о порядке покалеченной в процессе этого удовлетворения природе. У нас же с удовлетворением потребностей дело обстоит похуже, а потому и говорить не приходится о массовых экологических движениях. Скорее можно стать свидетелем массовых антиэкологических движений, в случае, если правительство неосторожно затратит средства на оздоровление экологической обстановки в размере чуть больше, чем это необходимо в глазах низкооплачиваемых бюджетных работников (каковых, с учетом преобладания государственного сектора экономики, у нас большинство). Тем не менее разрешению экологических проблем в республике уделяется немалое внимание, и невозможность эффективного применения вышеприведенной схемы заключается в отсутствии способа реализации второй ее части. Проблема в том, что все крупные промышленные предприятия, а другими словами — главные стационарные загрязнители, на сегодняшний день государственные, а в перспективе, возможно будут

принадлежать трудовым коллективам, что применительно к вопросам охраны среды не слишком меняет ситуацию. Другими словами, государство несет ответственность, и собирается делать это впредь, за настоящее и будущее трудовых коллективов — основных стационарных загрязнителей природной среды.

В таких условиях никакое серьезное давление государства на них невозможно. Любой ощутимый удар по финансовому благополучию этих предприятий, то есть трудовых коллективов, рикошетом отразится на самом государстве — на будущем его выборных руководителей. При отсутствии давления на предприятия-загрязнители остается уповать лишь на действие просветительской экологической пропаганды.

Новые условия хозяйствования обусловили появление целого ряда теоретических работ, обосновывающих, вполне справедливо, необходимость превалирования экономических методов управления охраной окружающей среды. Между тем на нынешнем этапе развития природо-охранной системы в Республике Беларусь на практике эффективно может быть использовано очень ограниченное число экономических методов. По возможности применения в нынешних условиях их можно сгруппировать следующим образом:

1) реально действующие в настоящий момент; к ним относятся государственные субсидии на решение конкретных экологических проблем (наиболее показательный пример — ликвидация последствий аварии на Чернобыльской АЭС), система экономических санкций за нарушение природоохранного законодательства, система платежей за загрязнение окружающей среды (экологический налог);

2) имеющие возможность реально работать при условии определенного усовершенствования действующего природоохранного законодательства; к ним относятся создание системы страховых экологических фондов для предупреждения чрезвычайных экологических ситуаций и ликвидации их возможных последствий, системы платежей за использование природных ресурсов, в том числе экологической амортизации, системы экономических льгот за экологически чистое производство и продукцию (льготный кредит, льготный налог, льготные нормативы амортизационных платежей, приоритетное снабжение ресурсами и т. д.);

3) совершенно пока невыполнимые; сюда следует отнести методы, направленные непосредственно на переориентацию отраслевых и региональных экономических структур на работу в полном соответствии с общественными экологическими потребностями: подобная переориентация должна быть основной целью государственной экологической политики.

Пока даже реально действующие экономические рычаги зачастую не слишком эффективны. Установленные нормативы платежей за использование природных ресурсов и загрязнение окружающей среды исходят из ограниченных экономических возможностей природопользователей. С укреплением экономического потенциала предприятий нормативы предполагается ужесточить. Тем самым в очередной раз решению экономических проблем отдается приоритет. Денежные штрафы за нарушение природоохранного законодательства превращаются из средства регулирования природопользования в дополнительный источник бюджетных поступлений. Это подтверждается тем, что основным результатом работы местных природоохранительных органов является сумма денежных штрафов и санкций, предъявленных загрязнителям и пользователям природной среды за истекший период. Это по-своему обосновано, но результатом должно быть уменьшение концентраций вредных веществ в воде, земле, воздухе. Еще хуже дело

обстоит с экономическими льготами, размера которых не может хватить на строительство новых очистных сооружений, к примеру, тех, где их стоимость достигает трети и выше стоимости всех основных производственных фондов.

Таким образом, имеет место сочетание кризисного состояния окружающей среды и сложного экономического положения. Противоречие между экологическими и экономическими интересами общества становится в подобных условиях просто антагонистическим. Разрешить его возможно одним из трех способов.

Способ первый — ждать. Ждать в надежде на то, что со временем экономическая ситуация стабилизируется и даст возможность заняться чистотой собственной земли, воды и воздуха. Ключевое словосочетание здесь — "со временем". Абсорбиционные возможности природы оказались не безграничными. Сохранение прежних темпов загрязнения в течение даже относительно короткого времени может привести к необратимым биосферным изменениям, нарушению экологического равновесия. К тому же затраты на экологическую защиту окружающей среды примерно в 13-17 раз меньше затрат на ликвидацию загрязнения, в расчете на одну тонну вредных выбросов.

Способ второй — форсированная приватизация с адаптацией к нашим условиям проверенных временем природоохранных систем экономически развитых государств. Приватизация — как способ разрешения экологических проблем. Реалии сегодняшнего дня требуют именно такой расстановки приоритетов.

Наконец, способ третий — базирование государственной политики в области охраны окружающей среды на принципах всемерного поощрения внедрения, разработки и закупки новых наукоемких энерго- и ресурсосберегающих технологий. Основной ущерб природе наносится отходами производства. Но по Вернадскому: нет отходов, есть недопотребленные ресурсы.

В конце семидесятых годов в структурах национальных экономик США, Японии, ряда стран Европы начали происходить серьезные изменения. За каких-то 8-10 лет энерго- и материалоемкость единицы конечного продукта снизилась в 3-4 раза. Если ранее экономику любого государства можно было бы уподобить конусу, в основании которого располагались объемы продукции добывающих отраслей, слоем выше — объемы продукции отраслей по первичной переработке сырья, а у вершины конуса — продукция высокотехнологичных производств, сконцентрировавших все достижения научно-технического прогресса, то теперь структура экономики этих стран больше напоминает цилиндр. В свое время эти изменения вызвали к жизни термин "постиндустриальное общество". Сейчас принято говорить о софтизации, либо хайтеграции. Уровень развития государства, его экономическое могущество определяются наличием информационных технологий, патентов, различных видов интеллектуальной собственности. Толчком к подобной трансформации послужил энергетический кризис середины 70-х годов, в результате которого цены на энергоносители возросли приблизительно в 4 раза. Очевидно, что жесткая необходимость кардинального решения экологических проблем — повод ничуть не менее значительный.

ЛИТЕРАТУРА

1. Экологическая экономика. Перспективы применения экономических инструментов в области охраны окружающей среды в Германии, России и Украине. Москва, 1994.
2. Ресурсосберегающие и экологически чистые технологии. Труды научно-технической конференции. / Под ред. А.И. Свириденко. Гродно, 1995.